

Орлов П. Д.

^{41258 489 457}
Возмутительный **реклами.**

Въ Бѣлгородѣ, по словамъ *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, былъ назначенъ на 15 января концертъ бывшаго артиста Московской Императорской оперы П. Д. Орлова. Билеты продавались и покупателямъ вручалась афиша слѣдующаго содержанія:

1902 г. фев.
П. Д. Орловъ (баритонъ) состоялъ 7 лѣтъ *премьеромъ* (?) Московской казенной оперы, но по недоразумѣнью (?) съ дирекціей добровольно (?) покинулъ ее, появляясь гастролеромъ не только въ провинціи, но и на казенной сценѣ Московскаго Большаго театра въ сентябрѣ 1901 года. Вездѣ г. Орловъ пользуется громаднымъ успѣхомъ. Выдающіяся (?) періодическія изданія обѣихъ столицъ и губерній (?) отмѣчаютъ въ г. Орловѣ самобытный вокальный и сценическій талантъ. Исключительный по силѣ, бархатный, чарующій баритонъ г. Орлова, превосходная школа, вносящая въ его исполненіе стиль, художественность, проникновеніе и вдохновеніе и разнообразіе драматическаго дарованія дали право всей прессѣ считать г. Орлова однимъ изъ самыхъ крупныхъ пѣвцовъ русской оперы и сцены. Г. Орловъ признанъ лучшимъ княземъ Игоремъ, единственнымъ (ого!) Демономъ, идеальнымъ Оягиннымъ, первымъ (?) Русланомъ, неподражаемымъ Вольфрамомъ (*Тангейзеръ*), потрясающимъ Риголетто и лучшимъ Мефистофелемъ".

Въ результатъ концертъ почему-то не состоялся: „потрясающій Риголетто“, „первый Русланъ“, „единственный Демонъ“ и т. д., и т. д. не пѣлъ и ограничился лишь тѣмъ, что поставилъ въ извѣстность бѣлгородской публики, что онъ (такъ гласитъ конецъ того же объявленія), „какъ концертный пѣвецъ, вноситъ въ свое исполненіе рѣдкую художественную отдѣлку, красоту, грацію, большой вкусъ, изящество, чувство, тонкую отдѣлку и благородство“.

Моск. вѣд. Москва 1902 г. 2 фев.